

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
главный научный сотрудник отдела изучения проблем
управления и реформирования уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор экономических наук,
e-mail: helenr2003@mail.ru.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирования деятельности уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР ФСИН РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЕЗ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье анализируются вопросы состояния и развития производственного сектора учреждений ФСИН России, как особой социально-экономической системы, в которой хозяйственная эффективность не может рассматриваться отдельно от целей исправления осужденных и гарантий соблюдения прав человека. Обосновано, что превращение исправительных учреждений в эффективные экономические площадки возможно не путем расширения принудительного компонента труда, а через модернизацию производственной базы, профессиональное обучение, прозрачную оплату труда, правовой контроль условий занятости и создания устойчивых каналов взаимодействия с государственными, муниципальными и частными заказчиками.

Ключевые слова: эффективность, ресоциализация, ФСИН России, производственный сектор, труд осужденных, трудовая адаптация, права человека, государственный заказ, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute»
of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation»
(Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
Moscow, Russian)

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving
the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and
the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive
System Federal Government Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

THE PRODUCTION SECTOR OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AS AN ECONOMIC PLATFORM FOR RESOCIALIZATION: EFFICIENCY WITHOUT HUMAN RIGHTS VIOLATIONS

Annotation. *The article examines the development of the production sector of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as a specific socio-economic system in which economic efficiency cannot be separated from the aims of correction and guarantees of human rights. It is argued that correctional colonies can become effective economic platforms not through expansion of coercive labour practices, but through modernization of production facilities, vocational training, transparent remuneration, legal control over working conditions, and stable cooperation with public, municipal, and private customers. The article proposes a model of lawful production integration of penal institutions into the economy based on labour adaptation, market demand, technological renewal, independent supervision, and prevention of exploitation of convicted persons.*

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, penal system, production sector, prison labour, labour adaptation, human rights, resocialization, public procurement, efficiency.*

Введение. Развитие производственного сектора ФСИН России относится к числу важных инструментов ресоциализации осужденных и соблюдения их прав. Он сочетает экономические, социальные и образовательные задачи, направленные на подготовку осужденных к жизни в обществе после освобождения. Изоляция от общества не отменяет значения труда, как средства профессионального восстановления, формирования легальных доходов, возмещения причиненного преступлением ущерба, приобретения квалификации и подготовки к освобождению. Поэтому вопрос о превращении исправительных учреждений в эффективные экономические площадки должен ставиться не как задача коммерциализации наказания, а как задача создания управляемой производственной среды, в которой труд используется для исправления, профессиональной социализации и компенсации вреда, но не становится формой скрытой эксплуатации. Именно этот баланс определяет допустимые пределы реформирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

Действующее российское уголовно-исполнительное законодательство закрепляет обязанность осужденных к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, по возможности специальности, а также наличия рабочих мест [1]. Одновременно УИК РФ устанавливает, что продолжительность рабочего времени, правила охраны труда, техника безопасности и производственная санитария определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, а осужденные имеют право на оплату труда, причем при выполнении месячной нормы рабочего времени и нормы выработки размер оплаты не может быть ниже минимального размера оплаты труда [1]. Следовательно, правовая природа труда осужденных является смешанной: трудовая обязанность возникает в рамках исполнения наказания, но реализация этой обязанности не выводит осу-

жденного за пределы конституционно значимых гарантий человеческого достоинства, охраны здоровья, оплаты труда и правовой защиты. Экономическая эффективность в такой системе допустима только при условии, что она является производной от законной организации труда, а не от снижения стандартов безопасности, оплаты или добровольности профессионального развития.

Российская научная литература достаточно последовательно фиксирует ключевые ограничения производственного сектора УИС: износ оборудования, недостаток рабочих мест, слабую связь профессионального обучения с реальными потребностями рынка, низкую производительность, недостаточную мотивацию осужденных и ограниченность управленческой самостоятельности учреждений. Е. В. Большакова, В. И. Терехин и В. В. Чернышов указывали, что состояние производственного сектора не позволяет в полной мере обеспечить выполнение функций УИС, а высокая изношенность производственных мощностей препятствует созданию достаточного количества рабочих мест и получению прибыли, необходимой для обновления основных фондов [3, с. 9–12]. О. В. Мошненко рассматривала эффективность производственного сектора через соотношение организационной структуры, занятости осужденных, результата производства и ограничений рынка сбыта [4, с. 652–656]. А. В. Родионов обосновывал необходимость стратегического изменения уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда, поскольку прежняя модель, ориентированная на ведомственное самообеспечение, уже не способна обеспечить конкурентоспособность производственной деятельности в условиях рыночной экономики [5, с. 183–188].

В процессе анализа состояния и развития производственного сектора учреждений ФСИН России, как инструмента ресоциализации осужденных использовались: теоретические, практические, общенаучные и специализированные методы исследования. Среди методов, которые были применены в ходе исследования, можно

выделить: диалектический метод; системно-структурный метод; аналитический метод; сравнительно-правовой метод; эмпирический метод и другие. Эти методы направлены на оценку эффективности производственной деятельности УИС, анализ ее влияния на ресоциализацию осужденных. Комбинация этих подходов позволяет всесторонне оценить роль производственного сектора ФСИН России в ресоциализации осужденных и обеспечении их прав, а также выявить проблемы и предложить пути их решения.

Основная часть. Учреждения УИС имеют возможность стать экономической площадкой только тогда, когда производство перестает быть изолированным вспомогательным элементом режима и превращается в технологически, правово и организационно оформленную систему трудовой адаптации.

Первая предпосылка такой трансформации состоит в отказе от оценки производственного сектора исключительно по валовому объему выпуска. Для исправительного учреждения экономический результат не должен подменять социально-правовой результат. Если производство дает выручку, но осужденные получают минимальные профессиональные навыки, работают на устаревшем оборудовании, не понимают структуры начислений и удержаний, не имеют доступа к эффективному механизму жалоб и после освобождения не могут использовать полученную квалификацию, такая площадка является хозяйственно активной, но не исправительной в содержательном смысле. Напротив, даже умеренная прибыльность может быть социально оправданной, если производство создает устойчивую занятость, обеспечивает безопасные условия труда, формирует легальный доход, позволяет погашать иски, обучает профессии и снижает риски постпенитенциарной дезадаптации. Поэтому система показателей должна включать не только объем выпуска и доходы от приносящей доход деятельности, но и долю реально занятых трудоспособных осужденных, среднюю оплату труда по видам работ, количество полученных квалификаций, долю трудоустроенных после освобождения, объем погашенных исковых требований, число производственных травм, количество обоснованных жалоб на оплату и условия труда, уровень повторной преступности среди лиц, прошедших трудовую адаптацию.

Вторая предпосылка заключается в технологической специализации учреждений. Универсальная «колония-производитель», пытающаяся одновременно выпускать мебель, спецодежду, металлоизделия, сельхозпродукцию и сувенирные товары без достаточной загрузки оборудования, как правило, проигрывает по себестоимости, качеству и срокам. Более рациональна модель

производственных профилей: одни учреждения специализируются на швейном производстве и текстиле, другие – на металлообработке, деревообработке, сельском хозяйстве, пищевой переработке, упаковке, ремонте, сборочных операциях или оказании простых сервисных услуг. Специализация должна определяться не административной традицией, а аудитом рынка, логистики, кадрового состава осужденных, доступных помещений, энергообеспечения, санитарных требований и возможности последующего трудоустройства. Е. А. Корякин, систематизируя элементы организации производственной деятельности и трудовой адаптации, обоснованно включает в их число маркетинговую работу, планирование производства, создание производственно-технической базы, взаимодействие с органами власти и организациями по получению заказов, заключение и исполнение государственных контрактов, оформление документов о привлечении к оплачиваемому труду, охрану труда, контроль качества и анализ результатов [10, с. 38–58]. Такой подход важен тем, что он переводит дискуссию от общего призыва «дать работу осужденным» к управляемой модели производственного цикла.

Третья предпосылка состоит в модернизации профессионального обучения. В производственном секторе ФСИН России обучение не должно быть формальностью, отделенной от реального рабочего места. Значительная часть осужденных приходит в исправительные учреждения без устойчивого трудового опыта, без профессии или с квалификацией, не востребованной в регионе будущего проживания. Поэтому образовательная траектория должна строиться по модульному принципу: первичная диагностика навыков, краткий базовый курс трудовой дисциплины и безопасности, освоение конкретной операции, получение подтверждаемой квалификации, участие в производстве под наставничеством, итоговая аттестация и подготовка к трудоустройству после освобождения. При этом профессии следует выбирать по критерию применимости за пределами колонии: сварщик, швея, оператор станков с числовым программным управлением, слесарь, столяр, повар, пекарь, тракторист, специалист по складской логистике, оператор упаковочной линии, электромонтер в пределах допустимых требований безопасности. Если осужденный обучается работе на оборудовании, которое не используется в современной экономике, трудовая адаптация теряет смысл и превращается в имитацию занятости. Поэтому инвестиции в оборудование должны сопровождаться пересмотром программ обучения и регулярным участием потенциальных работодателей в оценке квалификаций.

Четвертая предпосылка связана с правовым оформлением отношений с внешними заказчиками. Частный бизнес и государственные заказчики могут быть важными участниками развития производственного сектора ФСИН России, но модель сотрудничества должна исключать передачу осужденных как «дешевой рабочей силы». Правильная конструкция – не торговля трудом, а заключение договоров на производство продукции, выполнение работ или оказание услуг при сохранении ответственности учреждения за режим, безопасность, оплату, охрану труда и учет рабочего времени. В договорах с коммерческими контрагентами должны закрепляться требования к технологическому процессу, качеству сырья, срокам, обучению, безопасной эксплуатации оборудования, недопущению дискриминационного отношения к осужденным, порядку расчета себестоимости и распределения дохода. Если внешний партнер передает оборудование, оно должно приниматься на понятных имущественных условиях, а его эксплуатация – сопровождаться инструктажем, техническим обслуживанием и оценкой рисков. Если партнер размещает заказ, он должен отвечать за реалистичность технического задания, а учреждение – за законную организацию труда. Такая конструкция позволяет развивать кооперацию, не разрушая публично-правовой характер исполнения наказания.

Пятая предпосылка – использование потенциала государственных и муниципальных закупок без превращения его в искусственную поддержку неконкурентной продукции. Статья 28 Федерального закона № 44-ФЗ предусматривает преимущества учреждениям и предприятиям УИС при участии в закупках, в том числе увеличение цены контракта в пределах установленного механизма [2]. Однако сама по себе закупочная преференция не решает проблему качества, сроков и себестоимости. Она должна работать как инструмент начальной загрузки производственных мощностей, а не как основание для сохранения технологической отсталости. Для этого необходимо формировать региональные перечни потребностей, которые объективно могут закрываться производством УИС: спецодежда, постельные принадлежности, мебель для учреждений социальной сферы, металлоконструкции, контейнеры, элементы благоустройства, продукты питания для ведомственных нужд, услуги ремонта и переработки. Одновременно требуется цифровой каталог производственных возможностей учреждений, единые карточки продукции, прозрачные цены, фотофиксация образцов, сведения о сертификации и производственных сроках. Заказчик должен видеть не абстрактное «учреждение

УИС», а конкретного поставщика с понятной номенклатурой, производственной мощностью, ответственным лицом и историей исполнения контрактов.

Шестая предпосылка – прозрачная система оплаты труда и удержаний. Наиболее чувствительная правозащитная зона производственного сектора связана с тем, что осужденный находится в зависимости от администрации учреждения и не обладает тем же переговорным ресурсом, что обычный работник. Поэтому любые экономические показатели будут социально дискредитированы, если осужденные не понимают, как формируется заработок, какие удержания производятся, какая сумма поступает на лицевой счет, какая часть направляется на возмещение ущерба, алименты или иные обязательства. В. А. Уткин подчеркивал сложность правового регулирования труда осужденных именно потому, что оно находится на стыке уголовно-исполнительных и трудовых начал [6, с. 81–88]. Я. Э. Красковский и А. С. Зайцев обращали внимание на необходимость контроля за соблюдением трудовых прав осужденных, поскольку ограниченность свободы объективно снижает способность лица самостоятельно защищать свои интересы [7, с. 120–124]. Отсюда следует практический вывод: в учреждении должен действовать понятный расчетный лист, доступная процедура обжалования начислений, регулярная проверка норм выработки, запрет на занижение расценок под предлогом «режимной специфики», фиксация фактически отработанного времени и разъяснение осужденному его прав до начала работы.

Седьмая предпосылка – приоритет охраны труда. Производственная зона колонии не может быть территорией пониженных стандартов безопасности. Напротив, из-за режимных ограничений, психологических особенностей контингента, возможной низкой квалификации и ограниченной мобильности работников требования к безопасности должны быть выше, чем на обычном предприятии. Перед запуском производства необходимы оценка условий труда, инструктаж, допуск к оборудованию, медицинские ограничения, обеспечение средствами индивидуальной защиты, контроль исправности станков, учет травматизма и расследование каждого инцидента. Нельзя признавать эффективным производство, которое увеличивает выпуск за счет работы без обучения, с неисправным оборудованием, в условиях запыленности, шума, недостаточной вентиляции или отсутствия защитных устройств. Экономия на безопасности в исправительном учреждении имеет двойной негативный эффект: она нарушает права осужденных и формирует у них устойчивое недоверие к легальному труду как к инструменту ресоциализации.

Восьмая предпосылка – развитие мотивации, не сводимой к дисциплинарному принуждению. Обязанность трудиться не означает, что трудовая активность может поддерживаться только взысканиями. Производственная система должна создавать положительную мотивацию: более высокий заработок при росте квалификации, участие в профессиональном обучении, возможность работать по специальности, учет добросовестного труда при характеристике поведения, возможность направлять часть заработка семье, погашать иски, формировать сбережения к освобождению. Большакова, Терехин и Чернышов справедливо связывали развитие производственного сектора с повышением мотивации осужденных к труду [3, с. 9–12]. При этом мотивация должна быть правомерной: нельзя обещать преимущества, не предусмотренные законом, нельзя связывать оплату с неформальной лояльностью к администрации, нельзя использовать труд как средство давления на лиц, подающих жалобы или отстаивающих свои права. Эффективная мотивация возникает там, где осужденный видит связь между квалификацией, качеством работы, заработком, возмещением вреда и реальными шансами трудоустройства после освобождения.

Девятая предпосылка – корректная экономическая модель себестоимости. Производство в учреждениях УИС часто оценивается противоречиво: с одной стороны, оно имеет преимущества в виде контролируемой рабочей силы и ведомственной инфраструктуры, с другой – несет повышенные режимные, охранные, логистические и административные издержки. Поэтому нельзя механически ожидать, что продукция колоний всегда будет дешевле рыночной. Ее конкурентоспособность должна обеспечиваться специализацией, стабильной загрузкой, снижением простоев, качеством управления запасами, стандартизацией изделий, грамотной закупкой сырья и модернизацией оборудования. И. Н. Чернышов, анализируя затраты и результаты труда осужденных, обосновывал необходимость более точного статистического учета, позволяющего видеть реальную эффективность труда, а не только формальные показатели занятости и выпуска [9, с. 487–494]. Следовательно, управленческая отчетность должна показывать не только общий доход, но и структуру затрат, производительность на одного занятого, процент брака, загрузку оборудования, длительность производственного цикла, долю заказов, исполненных в срок, и экономический эффект профессионального обучения.

Десятая предпосылка – инвестиционная привлекательность без приватизации уголовно-исполнительной функции. В. Р. Бормотова рассматривает организационно-экономический механизм повышения инвестиционной привлека-

тельности интегрированных структур в производственном секторе УИС, указывая на значение частных инвестиций, обновления фондов и управленческих механизмов [11, с. 564–570]. Однако инвестиции в колонии требуют особых гарантий публичного контроля. Частный инвестор не должен получать возможность фактически определять режим труда, дисциплинарные последствия отказа от работы, порядок распределения осужденных по рабочим местам или доступ к персональным данным [12]. Его законный интерес – оборудование, заказ, качество, сроки, экономический результат. Публичный интерес – исправление, безопасность, соблюдение прав, социальная адаптация и возмещение вреда. Эти интересы могут совпадать только при договорном разграничении полномочий и постоянном контроле со стороны администрации учреждения, прокуратуры, органов ФСИН России, общественных наблюдательных комиссий и иных предусмотренных законом субъектов контроля [13].

Одиннадцатая предпосылка – связь производственного сектора с пробацией и постпенитенциарным сопровождением. Производственная площадка в колонии должна быть началом трудового маршрута, а не его завершением. Если осужденный получил квалификацию, но после освобождения не имеет контакта с работодателем, документов о навыках, рекомендаций, информации о вакансиях и минимального финансового резерва, эффект трудовой адаптации снижается. Поэтому уже за несколько месяцев до освобождения необходимо проводить профессиональное консультирование, формировать портфолио выполненных работ, выдавать документы об обучении, обеспечивать взаимодействие с центрами занятости, социальными службами и работодателями. Для осужденных, имеющих устойчивые трудовые результаты, возможно развитие договоренностей с предприятиями, готовыми принять их после освобождения. Здесь производственный сектор ФСИН России может стать не замкнутой ведомственной экономикой, а мостом между наказанием и возвращением в общество.

Двенадцатая предпосылка – дифференциация подходов к разным категориям осужденных. Нельзя одинаково организовывать труд для лиц с высокой квалификацией, лиц без профессии, инвалидов, пожилых осужденных, женщин, впервые осужденных, лиц с зависимостями, осужденных к длительным срокам и лиц, готовящихся к освобождению. Для одних важна поддержка уже имеющейся профессии, для других – базовая трудовая социализация, для третьих – щадящий режим и медицинские ограничения, для четвертых – интенсивная подготовка к выходу на рынок труда. Универсальная производственная норма,

не учитывающая личные характеристики, порождает конфликты, травматизм, отказ от труда и формальную занятость. Поэтому производственная система должна включать профессиональную диагностику, медицинское заключение, психологическую оценку готовности к коллективному труду и индивидуальный план трудовой адаптации.

Тринадцатая предпосылка – недопущение подмены прав человека показателями ведомственной эффективности. В условиях исправительного учреждения существует риск, что рост объема выпуска или занятости будет достигаться административным давлением, завышенными нормами, непрозрачными удержаниями, ухудшением условий труда или ограничением права на жалобу. Такая модель краткосрочно может дать хозяйственный результат, но долгосрочно разрушает исправительный эффект и усиливает социальную напряженность. Права человека в производственном секторе ФСИН России – это не внешнее ограничение экономики, а условие ее устойчивости. Осужденный, который получает понятную оплату, обучается востребованной профессии, работает в безопасных условиях и видит законность процедур, приобретает опыт легального социального обмена. Осужденный, воспринимающий труд как произвол и эксплуатацию, выходит на свободу с усиленным отчуждением от права и государства. Поэтому гуманизация труда является не противоположностью эффективности, а ее институциональной основой.

Практическая модель превращения исправительных колоний в эффективные экономические площадки может быть представлена как последовательная реформа управленческого цикла. На первом этапе проводится инвентаризация производственных помещений, оборудования, кадровых компетенций, энергетических мощностей, транспортной доступности, санитарных ограничений и потенциальных рынков. На втором этапе учреждение получает производственный профиль, согласованный с региональными потребностями и возможностями трудоустройства после освобождения. На третьем этапе модернизируются рабочие места и программы обучения, причем закупка оборудования связывается с конкретными заказами и учебными модулями. На четвертом этапе формируется портфель заказов: государственные и муниципальные закупки, внутриведомственные потребности, договоры с коммерческими партнерами, межрегиональная кооперация учреждений. На пятом этапе вводится система правового мониторинга: оплата, охрана труда, нормы выработки, жалобы, травматизм, удержания, качество обучения. На шестом этапе оценивается не только

финансовый результат, но и социальный эффект: занятость, квалификация, погашение исков, дисциплинарная стабильность, трудоустройство после освобождения.

При таком подходе производственный сектор ФСИН России может выполнять несколько функций одновременно. Экономическая функция выражается в выпуске продукции, оказании услуг, снижении бюджетной нагрузки, обеспечении части государственных и муниципальных потребностей, развитии кооперации с бизнесом. Исправительная функция состоит в формировании навыков законопослушного поведения, дисциплины труда, ответственности за результат, способности планировать доход и возмещать ущерб. Социальная функция проявляется в поддержании связи с семьей через легальный заработок, подготовке к освобождению и снижению риска повторной преступности. Правозащитная функция выражается в том, что труд становится пространством реализации, а не ограничения человеческого достоинства: осужденный не только исполняет обязанность, но и получает профессиональный ресурс для жизни после наказания.

Заключение. Развитие производственного сектора ФСИН России не может быть сведено к простому увеличению числа заказов или расширению перечня выпускаемой продукции. Колония становится эффективной экономической площадкой только при наличии правовой, технологической и социальной архитектуры труда. Во-первых, обязательность труда осужденных должна реализовываться строго в рамках гарантий УИК РФ и трудового законодательства, включая оплату, охрану труда, учет рабочего времени и право на защиту. Во-вторых, производственная эффективность требует специализации учреждений, модернизации оборудования, профессионального обучения и точного учета затрат и результатов. В-третьих, взаимодействие с бизнесом и государственными заказчиками должно строиться на договорах производства продукции и услуг, а не на фактическом предоставлении дешевой зависимой рабочей силы. В-четвертых, государственные закупочные преимущества для учреждений УИС оправданы лишь тогда, когда они стимулируют качество, занятость и ресоциализацию, а не консервируют технологическую отсталость. В-пятых, главным критерием успешности должна стать не только прибыльность, но и способность производственного сектора снижать социальную дезадаптацию осужденных, обеспечивать возмещение вреда, формировать профессию и поддерживать человеческое достоинство. Тем самым экономически эффективная колония в правовом государстве – это не закрытая фабрика принудительного труда, а контроли-

руемая производственно-образовательная среда, в которой интересы государства, общества, потерпевших, добросовестных заказчиков и самих осужденных соединяются через законный, оплачиваемый и социально значимый труд.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ: ред. действующая. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: ред. действующая. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

[3] Большакова Е. В. Проблемы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы и пути их решения / Е. В. Большакова, В. И. Терехин, В. В. Чернышов // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 1. С. 9–12.

[4] Мошненко О. В. К вопросу об эффективности производственного сектора уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4), № 4. С. 652–656.

[5] Родионов А. В. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных: опыт формирования и дальнейшие перспективы развития // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4), № 2. С. 183–188.

[6] Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 81–88.

[7] Красковский Я. Э. Особенности привлечения осужденных к труду и контроль за соблюдением трудовых прав осужденных / Я. Э. Красковский, А. С. Зайцев // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 120–124.

[8] Макарова О. В. Специфика производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе / О. В. Макарова, А. В. Милёхина // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 4 (24). С. 1–11. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-11.

[9] Чернышов И. Н. Затраты и результаты труда осужденных: проблемы статистического анализа // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 4. С. 487–494.

[10] Корякин Е. А. Организация труда осужденных к лишению свободы // Организатор производства. 2024. Т. 32, № 4. С. 38–58. DOI: 10.36622/1810-4894.2024.40.52.004.

[11] Бормотова В. Р. Разработка организационно-экономического механизма формирова-

ния и повышения инвестиционной привлекательности интегрированных организационных структур в производственном секторе уголовно-исполнительной системы // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 4. С. 564–570. DOI: 10.29039/2409-6024-2023-11-4-564-570.

[12] Радченко Е. П. Частный сектор и промышленность в системе исполнения наказаний / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов // Международный научный вестник. – 2026. – № 3. – С. 166–171. – DOI 10.24412/2782-3849-2026-3-166-171. – EDN NADXAC.

[13] Козин М. Н. Взаимодействие производственных подразделений исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с бизнес-структурами: нормативно-правовые вопросы осуществления предпринимательства / М. Н. Козин, Е. П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 2. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 238–243. – EDN SRAATH.

References:

[1] The Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ: ed. Current. - Text: electronic//ConsultantPlus: reference legal system.

[2] On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ: ed. Current. - Text: electronic//ConsultantPlus: reference legal system.

[3] Bolshakova E. V. Problems of the development of the production sector of the penal system and ways to solve them/E. V. Bolshakova, V. I. Terekhin, V. V. Chernyshov//Penal Law. 2017. Т. 12, NO. 1. S. 9-12.

[4] O. Moshnenko On the question of the efficiency of the production sector of the penal system// Man: crime and punishment. 2017. Т. 25 (1-4), NO. 4. S. 652-656.

[5] Rodionov A.V. Criminal executive policy in the field of organization of labor of convicts: experience of formation and further development prospects//Man: crime and punishment. 2017. Т. 25 (1-4), NO. 2. S. 183-188.

[6] Utkin V. A. Problems of legal regulation of the labor of convicts in correctional institutions of the Russian Federation//Criminal justice. 2015. № 2 (6). S. 81-88.

[7] Kraskovsky Y. E. Features of attracting convicts to work and monitoring the observance of labor rights of convicts/Y. E. Kraskovsky, A. S. Zaitsev// Science. Society. State. 2020. Т. 8, NO. 1 (29). S. 120-124.

[8] Makarova O. V. Specificity of production activities in the penal system//O. V. Makarova, A. V. Milyokhina//Modern studies of social problems. 2013. № 4 (24). S. 1-11. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-11.

[9] Chernyshov I.N. Costs and results of labor of convicts: problems of statistical analysis//Man: crime and punishment. 2018. T. 26 (1-4), NO. 4. S. 487-494.

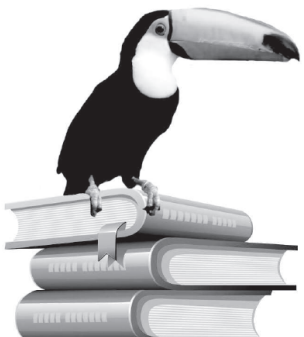
[10] Koryakin E. A. Organization of labor of those sentenced to imprisonment//Organizer of production. 2024. T. 32, NO. 4. S. 38-58. DOI: 10.36622/1810-4894.2024.40.52.004.

[11] Bormotova V. R. Development of an organizational and economic mechanism for forming and increasing the investment attractiveness of integrated organizational structures in the production

sector of the penal system//Russian Journal of Management. 2023. T. 11, NO. 4. S. 564-570. DOI: 10.29039/2409-6024-2023-11-4-564-570.

[12] Radchenko E.P. Private sector and industry in the penal system//E.P. Radchenko, S.A. Bazhanov//International Scientific Bulletin. – 2026. – № 3. – S. 166-171. – DOI 10.24412/2782-3849-2026-3-166-171. – EDN NADXAC.

[13] Kozin M.N. Interaction of production units of correctional institutions of the penitentiary system with business structures: regulatory issues of entrepreneurship//M.N. Kozin, E.P. Radchenko//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and practical quarterly publication. Volume Issue 2. – Moscow: Federal State Institution “Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service,” 2021. – S. 238-243. – EDN SRAATH.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru